

ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

YAROSLAVL REGION AND THE PATRIOTIC WAR of 1812

V. Marasanova

Annotation

This paper examines the contribution of Yaroslavl province and its people to victory in the Patriotic war of 1812, shows the process of forming a national militia, described the life of Yaroslavl in 1812. The author also shows the activities of local authorities during the war.

Keywords: The Patriotic war of 1812, the militia, Yaroslavl, Prince George Oldenburg, Yacob Dedyulin, Tuchkov brothers.

Аннотация

В статье рассматривается вклад Ярославской губернии и её жителей в победу в Отечественной войне 1812 года, показан процесс формирования народного ополчения, охарактеризована жизнь Ярославля в 1812 г., а также освещена деятельность местных властей в военный период.

Ключевые слова:

Отечественная война 1812 г., ополчение, Ярославль, принц Георгий Ольденбургский, Яков Дедюлин, братья Тучковы.

Отечественная война 1812 г. изменила исторические судьбы стран и регионов, она повлияла на многие семьи, потерявшие своих близких, и на конкретных людей, проявивших себя героями и защитникам родины. Несомненно, война оказала глубокое воздействие не только на внешнюю и внутреннюю политику государства, но и на общественную мысль и духовную культуру русского народа – народа-победителя. Историографическая традиция изучения правления Александра I и Отечественной войны 1812 г. сложилась уже к началу XX века, а празднование 100-летнего юбилея "Грозы 12-го года" стало поводом к появлению большого числа документальных публикаций, раскрывающих воинские подвиги и вклад различных губерний Российской империи в победу над врагом [11; 17; 18; 27].

Изучение героического прошлого регионов, городов и конкретных людей остается важной темой современных краеведческих исследований, в том числе в Ярославской области [12; 19, с. 124–131; 16, с. 13–18]. Это понятно, поскольку в 1812 г. Ярославская губерния на короткий период стала прифронтовой, и её население в полной мере ощутило все тяготы военного времени. Изучение истории Ярославля и Ярославской губернии в 1812 г. особенно важно в год 200-летнего юбилея этих событий и позволяет всесторонне оценить вклад жителей края в общее дело победы над врагом, а также сопоставить выявленные материалы с другими губерниями Центральной России.

Как известно, война показала значительный перевес сил французов, в связи с чем всталась задача создания народного ополчения – второй "ограды" Отечества наряду с регулярной армией. Ополчение должно было формироваться в 16 губерниях Европейской России, разбитых на

три округа. Ярославская губерния относилась к первому округу. По количеству ополченцев выделялась Московская губерния, а в целом по стране наибольшее количество ратников в ополчения направили 5 городов – Санкт-Петербург, Ярославль, Новгород, Тула и Нижний Новгород. Полное содержание ополчения брало на себя провинциальное дворянство.

В 1812–1816 гг. главнокомандующим Московской, Тульской, Калужской, Рязанской, Тверской, Владимирской и Ярославской губерний являлся граф, генерал от инфантерии Ф.В. Ростопчин. В сложное время с мая 1812 г. до конца августа 1814 г. он был московским генерал-губернатором [22, т. 2, с. 344].

Обязанность формирования народного ополчения в Тверской, Ярославской и Новгородской губерниях возлагалась на генерал-губернатора Георгия Петровича Ольденбургского. Он был сыном герцога Голштейн-Готторпского, правителя герцогства Ольденбург. В 1809 г. Георгий Ольденбургский стал генерал-губернатором Новгородским, Тверским и Ярославским, в качестве его главной резиденции была выбрана Тверь. В том же году он вступил в брак с сестрой императора Александра I – великой княжной Екатериной Павловной. В резиденции Ольденбургских в Твери всегда находили радушный прием многие представители российской культуры (историк Николай Карамзин, художник Орест Кипренский) и государственные деятели (московский генерал-губернатор граф Федор Ростопчин) [30, с. 70, 74].

С марта до лета 1812 г. принц Ольденбургский по повелению Александра I находился в городе Вильно (ныне Вильнюс), который служил центральным пунктом расположения русских войск. Затем принц Ольденбургский

возвратился в Тверь, что возглавить работу по созданию ополчений. В Твери Г.П. Ольденбургский обратился к местному дворянству с призывом: "Вам надлежит явить собою пример всем прочим званиям граждан и воспламенить в них огонь мужества Вам сродного" [17, с. 3]. На собрании 23 июля 1812 г. дворянство Тверской губернии решило отправлять в ополчение по 20 человек с каждых 500 душ, что должно было составить пять пеших и один конный полк [17, с. 5].

Сохранившиеся материалы подробно показывают процесс формирования ополчения в Ярославской губернии. 13 июля 1812 г. ярославский губернатор князь М.Н. Голицын (1757–1827) получил предписание от генерал-губернатора Тверского, Новгородского и Ярославского принца Г.П. Ольденбургского о созыве чрезвычайного дворянского собрания для обсуждения вопроса о формировании ополчения и его численности.

Ярославское дворянство заседало с 24 до 29 июля 1812 г. в здании Ярославского дома призрения ближнего (ныне корпус ЯрГУ им. П.Г. Демидова; ул. Андропова, 10). На этом собрании присутствовали 461 из 732 дворян губернии [1, с. 12], и было решено отправить в ополчение по одному человеку с каждых 25 душ крепостных от 17 до 45 лет. В губернии это должно было составить свыше 11 тыс. ратников [24], из них 600 человек вошли в конный полк под командованием М.П. Селифонтова, а остальных распределили на четыре пехотных полка. Всех воинов одели по образцу "московских сил" [9] и снабдили провиантом на три месяца. Лошадей для ополченцев ярославское дворянство предоставило бесплатно. Дворяне также договорились внести с каждой крепостной души по 70 коп. на обмундирование воинов, по 89 коп. – на провиант и по 50 коп. – на содержание лошадей [2; 7].

Начальником ополчения на собрании избрали полковника Якова Ивановича Дедюлина (1772–1836) [12, с. 129]. Он принадлежал к старинному ярославскому дворянскому роду и владел более чем 70 сёлами, сельцами и деревнями на территории губернии (Столбово, Топково, Андроновно, Реброво, Кузнечиха и др.). Он имел также собственный дом в Ярославле (сейчас Волжская набережная, д. 31).

Военная карьера Якова Дедюлина началась в 1787 г., когда он поступил фурьером в лейб-гвардейский Преображенский полк. В 1788–1790 гг. он впервые участвовал в военных действиях против Швеции, в 1792 г. получил звание прапорщика и за десять лет дослужился до полковника. В этом звании он участвовал в сражении с Наполеоном под Аустерлицем в 1805 г. и получил своё первое ранение; следующее ранение произошло в битве при Фридрихсберге в 1807 г. В 1810 г. Я.И. Дедюлин вышел в отставку, но его мирная жизнь продолжалась недолго – до лета 1812 г. В 1811 г. он был избран Романово-Борисоглебским уездным предводителем дворянства, утвержден, но так и не вступил в должность. Вместе с ним командирами ярославского ополчения стали полковники

Д.Е. Поливанов, Н.Л. Михайлов, М.П. Селифонтов, подполковники П.Д. Ухтомский, Ф.С. Куломзин, П.А. Соколов, Н.П. Ханыков.

26 июля 1812 г. в Ярославль, где обстановка была более безопасной, из Твери прибыли супруги Ольденбургские. 27 июля был учрежден "Комитет Ярославской военной силы", который возглавил гражданский губернатор М.Н. Голицын. Он размещался в здании, где сейчас находится гарнизонный Дом офицеров (ул. Советская, д. 19), и на котором сейчас помещена мемориальная доска в память событий 1812 года и "Комитета Ярославской военной силы". Губернатор М.Н. Голицын 24 июля 1812 г. лично внес на формирование ополчения 5 тыс. руб. [10, с. 124]. Именно он возглавил сбор средств на нужды армии среди населения Ярославской губернии. Всего собрали 818 тыс. руб., в том числе более 500 тыс. руб. в сельской местности и 300 тыс. в городах. Сам князь Голицын с военной службы уволился в 1780 г. в возрасте 23 лет и имел воинское звание полковника [25, с. 57], т.е. как большинство губернаторов того времени имел опыт военной службы.

Смотр ярославского ополчения принц Г.П. Ольденбургский провел 18 августа. Однако выяснилось, что не все ратники готовы к выполнению боевых задач и должным образом вооружены. Помещики по своему усмотрению решали, кого из крепостных отправить в ополчение, и не всегда охотно расставались с нужными в хозяйстве работниками. Так, один из самых крупных контингентов крепостных в ярославское ополчение направил граф А.И. Мусин-Пушкин – 341 человек. Однако около половины ополченцев были нестроевого возраста – либо от 17 до 21 года (64 человека), либо старше 45 лет (97 ополченцев) [20, с. 199]. Г.П. Ольденбургский призвал "Комитет Ярославской военной силы" не допускать подобных беспорядков. Но эта проблема была не ярославской, а общей для всех губернских ополчений. Так, в Тверском ополчении (12636 пеших и 665 конных ратников) во время смотра 20 августа 1812 г. оказалось, что многие из пеших ополченцев, "кроме пик, иного вооружения от владельцев получить не могли" [4, с. 108]. В результате принятых мер ополчения были приведены в относительно боеспособное состояние, и в итоге к августу 1812 г. в рядах народного ополчения трех губерний (Новгородской, Тверской, Ярославской) насчитывались 35 тыс. ополченцев.

Г.П. Ольденбургский занимался не только формированием ополчения, но и устраивал лазареты, следил за снабжением продовольствием проходивших через губернию полков и распределением по городам военнопленных. Его супруга великая княгиня Екатерина Павловна на собственные средства вооружила батальон из крестьян удельного ведомства и добровольцев, который под командованием подполковника А.П. Оболенского участвовал во многих сражениях Отечественной войны 1812 г. [17, с. 5].

В Ярославле семья Ольденбургских жила на углу улицы Пробойной (ныне ул. Советской) и Казанского (ныне Первомайского) бульвара, там же располагалась канцелярия принца и "Комитет Ярославской военной силы". В этом доме 26 августа 1812 г. у Ольденбургских родился второй сын Петр, и по этому случаю в церквях города были отслужены благодарственные молебны. 14 августа 1895 г. усилиями губернатора Алексея Яковлевича Фриде в Ярославле на доме, в котором родился Петр Ольденбургский, была установлена мраморная доска, которая, к сожалению, не сохранилась до наших дней. Сейчас на этом здании, в стенах которого долгое время находился гарнизонный Дом Офицеров, помещен мемориальный знак в память Отечественной войны 1812 года и "Комитета Ярославской военной силы".

Во второй половине августа 1812 г. в губернию пришла весть о Бородинской битве. Ярославцы участвовали в ней составе регулярных частей русской армии, и многие из них погибли, как, например, один из сыновей ярославского гражданского губернатора князя Голицына – капитан Николай Михайлович Голицын. Героями Бородинского сражения стали уроженцы Ярославской губернии братья Тучковы. В 1812 г. в русской армии служили пять генералов братьев Тучковых – Николай, Сергей, Павел, Александр, Алексей (их отец также был генералом – генерал-поручик Алексей Васильевич Тучков). Родовые имения Тучковых находились в Угличском уезде Ярославской губернии [32, с. 207].

В 1812 г. генерал-майор Александр Тучков-четвертый (по старшинству) командовал 1-ой бригадой в составе Ревельского и Муромского полков 3-ей пехотной дивизии генерал-лейтенанта П.П. Коновницына (24 батальона, 18 орудий). В сражении под Смоленском участвовали трое братьев Тучковых – Николай, Павел и Александр. Павел Тучков-третий во время отступления от Смоленска в арьергардном сражении у Ватутиной горы был ранен штыком в грудь и попал в плен к французам.

В Бородинском сражении 26 августа 1812 г. участвовали двое братьев Тучковых – Николай и Александр. Александр Тучков погиб на поле битвы во время контратаки у Семеновских флешей, когда подхватил знамя дивизии у раненого знаменосца и повел солдат Ревельского полка в бой. Его тело так и не смогли вынести с поля боя. Николай Тучков получил на Бородинском поле ранение и 30 октября того же года умер от ран в Ярославле. Он похоронен в ярославском Свято-Введенском Толгском монастыре. На стене храма была помещена табличка: "В сем Спасском храме похоронен герой Отечественной войны 1812 года, умерший от ран, полученных в Бородинском сражении, генерал-лейтенант Николай Алексеевич Тучков".

На месте гибели Александра Тучкова его супруга Маргарита (урожденная Нарышкина) построила первый на Бородинском поле храм Спаса Нерукотворного, ставший мемориалом всем героям сражения. Перед началом

строительства Маргарита Михайловна обратилась к местным помещикам с просьбой о покупке земли, однако они дали землю бесплатно. Император Александр I пожертвовал на строительство храма 10 тыс. руб., а сама Маргарита Тучкова продала драгоценности и родовые имения в Ярославской и Тульской губерниях. В дальнейшем она основала Спасо-Бородинский монастырь и стала его игуменьей Марией. Монастырь имел многих благотворителей и, прежде всего, ему покровительствовали представители Дома Романовых. Через 40 лет после гибели мужа в 1852 г. игуменья Мария была похоронена в склепе храма, построенного благодаря её усилиям [19, с. 10; 3, с. 133].

Памятник героям битвы на Бородинском поле запечатлел имена Тучковых, на нем написано: "Умерли за отечество полководцы: Багратион, Тучков 1-й, Тучков 4-й, граф Кутайсов. Всем прочим слава!". Среди 332 портретов в Военной галерее 1812 г. в Зимнем дворце есть портреты четырех братьев-ярославцев Николая, Сергея, Павла и Александра Тучковых.

В честь празднования 100-летия Отечественной войны 1812 г. император Николай II присвоил имя генерала Тучкова-четвертого седьмому Ревельскому полку: "В знаменательный день празднования столетия юбилея Отечественной войны Государь император Высочайше соизволил сохранить на вечные времена в рядах армии имя Императора Александра Первого и имена наиболее видных героев этой войны генералов графа Милорадовича, Дохтурова, Раевского, Неверовского, Коновницына, Тучкова-четвертого и партизанов: Дорохова, Давыдова, Сеславина и Фигнера.

Посему Его Императорское Величество Всемилостивейшее соизволил нижеследующим полкам именоваться впредь: 48-му пехотному Одесскому полку – 48-м Одесским Императора Александра Первого полком; четвертому пехотному Копорскому полку – четвертым Копорским генерала графа Коновницына полком; седьмому Ревельскому полку – седьмым пехотным Ревельским генерала Тучкова-четвертого полком" [4].

Жизнь братьев Тучковых продолжилась на страницах выдающихся произведений художественной литературы. Николай и Александр послужили прообразами для создания образа Андрея Болконского в романе Л.Н. Толстого "Война и мир". Воссоздавая быт и события эпохи, автор использовал свои жизненные наблюдения, семейные предания, исторические труды, журнальные публикации и архивные материалы, встречался с участниками войны. Князь Андрей, как и Александр Тучков, подхватил знамя у раненого подпрапорщика, и "побежал вперед с несомненной уверенностью, что весь батальон побежит за ним" [26, т. 4, с. 353]. Только в романе это произошло не на Бородинском поле, а на Праценской горе в Аустерлицком сражении 1805 г. Смертельное ранение князь Андрей получил на Бородинском поле "между Семенов-

ским и курганной батареей" [26, т. 6, с. 260–261], а умер "в доме купца... над самой Волгой" [26, т. 7, с. 58, 70]. Его прообраз – Николай Тучков – скончался в Ярославле в особняке на Волжской набережной, д. 7/2, недалеко от Арсенальной башни, построенном в начале XIX в. двоюродной Зезевитовой [19, с. 29]. Этот дом ярославцы и сейчас называют "Дом Болконского". Сам Л.Н. Толстой никогда не бывал в Ярославле, но в Спасо-Бородинской обители он получил необходимые сведения о жизни, подвигах и смерти братьев-генералов.

В "Бородино" М.Ю. Лермонтова безымянный полковник ("Слуга царю, отец солдатам..."), по некоторым предположениям, мог быть списан с генерал-майора Тучкова-четвертого, но образ этот естественно собирательный. Как и его ставшие крылатыми слова: "Ребята! Не Москва ль за нами? Умремте ж под Москвой, как наши братья умирали!" [13, т. 1, с. 370].

О славном генерале Александре Тучкове после столетнего юбилея Отечественной войны 1812 г. Марина Цветаева написала прекрасные лирические строки ("Генералам двенадцатого года", 1913):

*Ах, на гравюре полустертой,
В один великолепный миг,
Я видела, Тучков-четвертый,
Ваш нежный лик.
И Вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена...*

[28, с. 29].

Подвиги братьев Тучковых, благотворительная и храмоздательная деятельность Маргариты Тучковой – это яркие примеры верности и любви к семье и Отечеству, давно перешагнувшие пределы одной губернии и приобретшие общероссийскую известность.

Для самого Ярославля и всей губернии самым тяжелым временем стало начало осени 1812 г., когда реально присутствовала угроза захвата города неприятелем. Отсутствие достоверной информации могло породить панику, и местные власти нашли новый способ распространения необходимых сведений среди населения. В сентябре 1812 г., когда Наполеон вошел в Москву, принц Г.П. Ольденбургский ежедневно получал сообщения от начальника казацкого отряда, стоявшего с северной стороны Москвы, войскового старшины Победнова. В них были известия о расположении французских войск и их продвижении по Ярославской, Владимирской и Дмитровской дорогам. В тот же день принц сообщал содержание донесения Ярославскому губернскому правлению, которое доводило его до сведения жителей Ярославля. Скорее всего, это были своеобразные городские афиши. Они могли вывешиваться для сведения жителей города или зачитываться в местах скопления народа. С 14 сентября по 13 октября афиши были ежедневными (кроме 1 октября), 30 сентября и 6 октября их было по две, а 7 октября – три. Всего известно о 33 городских афишах [14].

Супруги Ольденбургские пробыли в Ярославле до середины ноября 1812 г. 17 числа они последний раз посетили архиерейскую службу в кафедральном Успенском соборе и прямо из собора уехали в Тверь. Однако вскоре после осмотра одного из госпиталей Г.П. Ольденбургский тяжело заболел и в ночь с 14 на 15 декабря умер от "нервной горячки" [23, с. 252]. По откликам современников, его смерть произвела глубокое впечатление на горожан, и так измученных тяготами военного времени [20, с. 24]. Принц Георгий Ольденбургский был похоронен в Санкт-Петербурге; в 1826 г. его останки перевезли в родной Ольденбург.

Когда умер Г.П. Ольденбургский, его старшему сыну Александру было два года, а Петру – только четыре месяца. После смерти отца заботу о детях взяла на себя их бабушка императрица Мария Федоровна. Петр Георгиевич Ольденбургский впоследствии неоднократно приезжал в Ярославль, оказывал помощь местной лютеранской общине. Он был широко известен в стране своими многочисленными благотворительными делами. В особенности заслуживает упоминания основанное им Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге, из стен которого вышли многие выдающиеся государственные деятели Российской империи [23, с. 252]. Великая княгиня Екатерина Павловна тяжело переживала смерть мужа. В 1813 г. она уехала за границу и через три года вышла замуж за наследника Вюртембергского престола принца Фридриха-Вильгельма. Она умерла в Штутгарте в 1819 г. в возрасте всего 30-ти лет, а Вильгельм так и не успел достроить для нее замок "Розенштайн" – в настоящее время он является одной из главных достопримечательностей Штутгарта.

Ярославль и Ярославская губерния в 1812 г. столкнулись с угрозой оккупации и сложными проблемами размещения раненых, беженцев и пленных [6; 8; 18, с. 7–23]. В Ярославле и других городах предпринимались меры на случай возможной эвакуации. В губернских учреждениях готовили к вывозу важнейшие документы, собирали транспорт. В Ярославль перевезли на хранение Синодальную ризницу и наиболее ценное имущество московских монастырей. Были приготовлены ящики для перевозки и назначены люди для хранения трех икон: иконы Толгской Богоматери, иконы Спаса Нерукотворного и привезенной из разрушенного Смоленска иконы Смоленской Богоматери [31]. Учащихся Ярославской мужской гимназии и студентов "Ярославского высших наук училища" (с 1833 г. – Демидовский лицей) распустили по домам. В городах губернии появились беженцы из Москвы, Твери и других местностей. В октябре 1812 г. в Ярославле открылся Главный военный госпиталь, и жители города собирали солому, свечи и перевязочный материал для раненых воинов [19, с. 28].

В городе был сформирован русско-немецкий легион из 9 тыс. человек, основу которого составили дезертиры из числа офицеров и солдат, принудительно призванных

в наполеоновскую армию. Великая княгиня Екатерина Павловна 13 ноября 1812 г. писала из Ярославля своему другу Н.М. Карамзину: "Пленные завидуют имени Русскому, офицеры упрасивают честь носить наш мундир, ибо нет чести свыше оной: Россия была вторая в Европе держава, теперь и на веки она первая и скоро к стопам ея прибегнут цари, моля о мире и покровительстве" [21, с. 59].

Первой задачей ярославского ополчения стала охрана подступов к Москве. 23 августа ополченцы выступили по направлению к городу Дмитрову, но 2 сентября в Москву вошли французы. Это была пятая столица, захваченная Наполеоном, но 36 дней пребывания в Москве не принесли ему желанной победы, а, напротив, только деморализовали армию. После оставления Москвы ополчение заступило на охрану дороги из Москвы в Ярославль и самой губернии, которая на короткое время стала прифронтовым районом. После ухода армии Наполеона из Москвы в начале октября ярославскому ополчению было приказано выступить через Углич к городу Кашину Тверской губернии. Вместе с другими воинскими частями в составе отряда Ф.Ф. Винценгероде ярославцы должны были защищать дорогу из Москвы к Санкт-Петербургу. До середины ноября 1812 г. штаб ополчения находился в Угличе. Среди проблем этого периода в документах отмечалась нехватка боевых патронов и пороха. 15 ноября ополчение покинуло пределы родной губернии, и недалеко от Смоленска присоединилось к регулярным воинским частям [29, с. 206]. К этому времени Наполеон и остатки его некогда "Великой армии" уже пережили ужас переправы через Березину и были изгнаны с территории России.

19 декабря 1812 г. Я.И. Дедюлину было присвоено звание генерал-майора. В период Отечественной войны 1812 г. ярославскому ополчению не пришлось участвовать в военных действиях, и оно оставалось в резерве. Во время заграничных походов по территории Европы нашим ополченцам удалось отличиться во время осады Данцига (ныне Гданьск), которая длилась с июня по декабрь 1813 г. Ярославцы вновь проявили себя 17 января 1814 г. при отражении атаки неприятеля в крепости Ландау вблизи франко-германской границы. В рапорте генерала Виртембергского перечислялись имена 7 ярославцев, отличившихся во время блокады Данцига, и 14 ополченцев, проявивших героизм у крепости Ландау. За храбрость, захват пленных и участие в боях они были представлены к наградам. В боях 1813 г. очередное ранение получил руководитель ополчения Я.И. Дедюлин.

Когда в январе 1814 г. русская армия перешла границы Франции, император Александр I подписал указ о роспуске ополчения и возвращении ратников на родину. Всем ополченцам выдавалось по 5 руб. ассигнациями, и они должны были двигаться в Россию по заранее определенному маршруту и без оружия. Для ярославских ополченцев путь в Ярославль лежал через Ковно (ныне Кау-

нас), Полоцк и Тверь. Вскоре война закончилась и для регулярной армии, в рядах которой сражалось немало ярославцев. 31 марта 1814 г. союзные войска во главе с Александром I и Фридрихом Вильгельмом III вступили в Париж, и 6 апреля Наполеон отрекся от престола.

Путь ярославских ополченцев на родину был долгим. В числе первых 12 июля 1814 г. в Ярославль вернулся генерал-майор Я.И. Дедюлин вместе с 3-им и 4-ым пехотными полками – всего прибыли 72 офицера и 2005 ратников. Он наконец окончательно уволился с военной службы, к этому времени среди его наград были ордена св. Анны 2-ой ст. с алмазами, св. Владимира 4-й ст. и золотая шпага "За храбрость". В ноябре 1814 г. в губернию возвратились последние ополченцы из 1-го и 2-го пехотных и конного полков. Потери личного состава в рядах ополчения были достаточно велики – более 4,5 тыс. человек или 40%. Причём в боях погибли 320 человек, а остальные умерли от болезней. Из 341 ратников, отправленного в ярославское ополчение Мусиными-Пушкиными, погибли 120 человек, в том числе в боях только 17 человек, а остальные умерли от голода и болезней [20, с. 199].

Аналогичными были потери и в других ополчениях губерний Верхнего Поволжья. Костромское ополчение потеряло половину личного состава от сыпного тифа, когда находилось близ Киева. В 1815 г. только 3,6 из 11 тыс. человек вернулись на родину [5, с. 231]. В рядах тверского ополчения в январе 1813 г. также много ратников умерли от болезней. В городах Риге, Динабурге и Дикименте многие тверские ополченцы заразились при сопровождении пленных и умерли. Смертность от болезней намного превосходила боевые потери. В 1814 г. в Тверскую губернию возвратились только 4,6 тыс. пеших ратников из набранных 12,6 тыс. человек и были "сданы владельцам по принадлежности" [17, с. 109–110].

Отечественная война 1812 г. стала для всей России народной, поскольку от ее исхода зависело будущее страны. Изученные материалы показывают, что война оставила глубокий след в истории Ярославской губернии. Ярославцы отличились в рядах регулярных воинских частей, где многие из них проявили мужество, стойкость и массовый героизм в борьбе за свободу и независимость Отечества. Они, как, например, братья Тучковы, стали известны всей России.

Ярославская губерния, ставшая в 1812 г. на некоторое время прифронтовой, столкнулась с угрозой оккупации и проблемами размещения раненых, беженцев и военнопленных. "Комитет Ярославской военной силы" во главе с губернатором князем Михаилом Голицыным способствовал мобилизации сил на борьбу с врагом и формированию местного ополчения. Значительный вклад в общее дело борьбы с врагом внес генерал-губернатор Тверской, Новгородский и Ярославский принц Георгий Ольденбургский. В 1812 г. Ярославле действовал Глав-

ный военный госпиталь. В 1812 г. численность военных, раненых, беженцев и военнопленных, размещившихся в городе, в 3 раза превзошла собственное население Ярославля. В 1812 г. ярославское ополчение под командованием генерал-майора Я.И. Дедулина несло службу в

тылах регулярной армии, оно смогло особенно отличиться в заграничных походах 1813–1814 гг. Историческая память о людях, событиях и подвигах 200-летней давности раскрывает многовековые традиции воинской славы и защиты Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев П.Г. Ярославские ополченцы: Из истории Отечественной войны 1812 г. Ярославль: Книжное изд-во, 1960. 64 с.
2. Ведомость на представление помещиками Ярославской губернии лошадей для конного казачьего полка Ярославского ополчения в 1812 г. и переписка и денежных пожертвованиях на покупку лошадей. 31 октября 1814 г.–2 декабря 1818 г. // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 883.
3. Веселова Н. Вдова Тучкова-четвертого // Родина. 2002. № 8. С. 132–133.
4. Голос (Ярославль). 1912. 28 авг.
5. Григоров А.А. Из истории костромского дворянства / сост., вступ. ст. и примеч. Н.А. Зонтикова. Кострома: Костром. фонд культуры, 1993. 472 с.
6. Дело о возвращении пленных 24 мая 1814 г.–2 августа 1815 г. // ГАЯО. Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 863.
7. Дело о покупке для артиллерии лошадей. 18 марта 1813 г.–23 мая 1814 г. // ГАЯО. Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 854.
8. Дело о представлении ведомостей о количестве проходящих военнопленных через Ярославскую губернию и о числе заболевших из них. 20 января 1813 г.–8 июня 1814 г. // ГАЯО. Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 852.
9. Дело о представлении сведений о ценах на обмундирование, выданное каждому ополченцу в 1812 г. // ГАЯО. Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 934.
10. Ельчанинов И.Н. Материалы для генеалогии дворянства Ярославской губернии. Ярославль. 1914. Вып. 4. 282 с.
11. Ельчанинов И.Н. Материалы для истории Ярославской военной силы в Отечественную войну / под ред. кн. И.А. Куракина. Ярославль, 1912. 133 с.
12. История Ярославского края с древнейших времен до конца 20-х гг. XX века. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2000. 368 с.
13. Лермонтов М.Ю. Бородино // Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в 4-х т. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1979. Т. 1. 656 с.
14. Лествицын В. Ярославские афишки 1812 г. // Ярославские губернские ведомости. 1873. Неофициальная часть. 8, 15, 22, 29 марта; 5, 12 апр.
15. Летопись о событиях в городе Твери тверского купца Михаила Тюльпина / подготовил к изданию В. Колосов. Тверь: Типография губернского правления, 1902. 32 с.
16. Марасанова В.М., Саблина А.А. Ярославский край в XIX веке. Ярославль: ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2001. 116 с.
17. Материалы для истории дворян Тверской губернии: Тверское Дворянское Ополчение в Отечественную войну и пожертвования дворян Тверской губернии в 1812-м году / под ред. А.С. Паскина; сост. В.Р. Апухтин. Тверь: Типография губернского земства, 1912. 114 с.
18. Нарышкина Н.Ф. Пребывание в г. Ярославле семьи графа Ф.В. Ростопчина осенью 1812 года по описанию Н.Ф. Нарышкиной, урожденной графини Ростопчиной // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии (ЯГУАК). Ярославль: Типолиитография Н.Х. Николаевой, 1912. Кн. 3. Вып. 3. С. 1–23.
19. "Недаром помнит вся Россия...": материалы исторических чтений. Посвящается 190-летию юбилею воинской славы России 1812 г. Ярославль, 2003. 36 с.
20. Нелипович С.Г. Мусины-Пушкины против Наполеона // Мусины-Пушкины в истории России: К 250-летию А.И. Мусина-Пушкина. Рыбинск, 1998. С. 193–203.
21. Письма великой княгини Екатерины Павловны: Читано в заседании Тверской Ученой Архивной Комиссии 13 апреля 1888 г. членом комиссии Е.А. Пушкиным. Тверь: Типография губернского правления, 1888. 74 с.
22. Руммель В.В., Голубцов В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1886–1887. Т.1. 610 с., 11 с.; Т.2. 918 с., IV с.
23. Русский биографический словарь / Издан под наблюдением А.А. Половцова. Т. "Обезьянинов-Очкин". СПб.: Типография И.Н. Скороходова. Надеждинская, 43, 1905. 480 с.
24. Сведения о числе людей, поступивших в ополчение. 7 ноября 1813 г.–8 июня 1814 г. // ГАЯО. Ф. 73 "Канцелярия ярославского губернатора". Оп. 1. Т. 1. Д. 852.
25. Список состоящим в гражданской службе чином первых пяти классов на 1805 г. Б. м., б. г. XIV с., 120 с.
26. Толстой Л.Н. Война и мир // Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22-х т. Т. 4–7. М.: Худож. лит., 1979–1981. Т. 4. 400 с.; Т. 5. 429 с.; Т. 6. 447 с.; Т. 7. 431 с.
27. 1812 год в Тверской губернии: Материалы по истории Отечественной войны 1812 г. с предисловием А.Н. Вершинского: издание журнала "Тверская старина". Старица: Типография И.П. Крылова, 1912. 24 с.
28. Цветаева М. Генералам двенадцатого года // Цветаева М.В. полемике с веком: сборник стихотворений / сост., вступ. ст. Ю.В. Шатин. Новосибирск: Наука, Сибирское отд-ние, 1991. 270 с.
29. Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 г. / под ред. А.М. Пономарева. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. 432 с.
30. Ярославские губернаторы: Историко-биографические очерки. 1777–1917 / Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль, 1998. 420 с.
31. Ярославские епархиальные ведомости. 1869. Неофициальная часть. 29 янв. № 4.
32. Ярославский край в "Энциклопедическом словаре" Брокгауза и Ефрона. Ярославль, 1996. 272 с.